

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 99–105. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. vol. 27, № 3. pp. 99–105. ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.9:316.6

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-99-105>

СТРАХ БЕРЕМЕННОСТИ И РОДОВ У ЖЕНЩИН И МУЖЧИН: ПОЛОВЫЕ АСПЕКТЫ И ОПЫТ РОДИТЕЛЬСТВА

Одинцова Оксана Юрьевна, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, odintcova@ysmu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8513-9305>

Аннотация. В статье обсуждается страх беременности и родов как многомерный субъективный феномен. Отмечается, что страх беременности и родов – это явление, связанное не только с периодом ожидания ребенка и/или подготовкой к родам, а экзистенциальное переживание, возникающее у субъекта вне партнерских отношений и контекста продолжения рода, фиксирующееся с фертильного возраста. Однако беременность содействует осмыслению и конкретизации данного страха у обоих партнеров. Источники возникновения страха беременности и родов обширны. При этом в отечественной литературе интерпретационные аспекты страха раскрыты преимущественно в женской выборке. Для углубленного изучения страха беременности и родов как женской и мужской проблемы и его зависимости от опыта родительства или его перспектив было реализовано эмпирическое исследование ($n = 141$). Результаты демонстрируют, что страх беременности и родов присутствует как у женщин, так и у мужчин и не зависит от жизненного контекста. Содержание основных женских и мужских страхов идентичное, но женский страх беременности и родов более выражен и структурирован. Выявлены унифицированные страхи для женщин и мужчин. Однако данный страх в большей степени выражен у субъектов без опыта беременности и родительства.

Ключевые слова: стресс, страх беременности и родов, женщины, мужчины, беременность, родительство.

Благодарности. Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ FZEW-2020-0005

Для цитирования: Одинцова О.Ю. Страх беременности и родов у женщин и мужчин: половые аспекты и опыт родительства // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 99–105. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-99-105>

Research Article

FEAR OF PREGNANCY AND CHILDBIRTH IN WOMEN AND MEN: GENDER ASPECTS AND PARENTING EXPERIENCE

Oxana Yu. Odintcova, Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation, odintcova@ysmu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8513-9305>

Abstract. The article discusses the fear of pregnancy and childbirth as a multidimensional subjective phenomenon. It is noted that the fear of pregnancy and childbirth is a phenomenon associated not only with the period of expectation of a child and (or) preparation for childbirth, but also with existential experience that arises in the subject outside of partnership and the context of procreation, which is recorded from fertile age. However, pregnancy contributes to the understanding and concretisation of this fear in both partners. The sources of fear of pregnancy and childbirth are extensive. At the same time, in Russian literature, the interpretational aspects of fear are revealed mainly in the female sample. An empirical study was carried out to in-depth study of the fear of pregnancy and childbirth as a female and male problem and its dependence on parenting experience or prospects ($n=141$). The results demonstrate that fear of pregnancy and childbirth is present in both women and men and does not depend on the life context. The content of the main female and male fears is identical, but the female fear of pregnancy and childbirth is more pronounced and structured. The unified fears for women and men are revealed. However, this fear is more pronounced in subjects without experience of pregnancy and parenting.

Keywords: stress, fear of pregnancy and childbirth, women, men, pregnancy, parenting.

Acknowledgments. The study is supported by Ministry of Higher Education and Science RF FZEW-2020-0005.

For citation: Odintcova O.Yu. Fear of pregnancy and childbirth in women and men: gender aspects and parenting experience // Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. vol. 27, № 3. pp. 99–105. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-99-105>

Введение

Переход к родительству детерминирует изменения на всех уровнях функционирования субъекта. В.А. Абабков с коллегами интерпретирует беременность как макрострессор, усилению которого способствуют неравновесные эмоциональные реакции субъекта – тревога, депрессия, страх [Абабков: 402]. Однако если перинатальная / постнатальная тревога и депрессия концептуализированы в научном пространстве, то страх в контексте беременности остается менее разработанной категорией.

Словарь психологических терминов толкует *страх* как «эмоцию, возникающую в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида, направленную на источник действительной или воображаемой опасности» [Психологический словарь: 386]. Страх, испытываемый в период беременности, имеет конкретное воплощение – *страх беременности и родов*. Этот теоретический конструкт мы определяем, как *психическое состояние / эмоциональное переживание, воспринимаемое субъектом в качестве угрозы (опасности, боли, неопределенности), связанной с тематикой беременности, родов и родительства и обусловленной биологически, психологически, социально и социокультурно*. По всей вероятности, испытывать подобный страх является естественным для партнеров, готовящихся к роли матери / отца. Однако вступает ли он также мужским переживанием? свойственен ли он субъекту не в обстоятельствах беременности? какова его феноменология и модусы? С целью ответа на данные вопросы принято эмпирическое исследование.

Дизайн исследования

Цель: изучение страха беременности и родов в диаде – у женщин и мужчин – в зависимости от опыта беременности родительства.

Гипотезы:

1. Страх беременности и родов присутствует у женщин и мужчин: у женщин он содержательно более разнообразный и выраженный, у мужчин – менее. Однако существует тематическое «ядро» страхов, характерное для обоих партнеров.

2. В группе респондентов, ожидающих ребенка, выраженность страха сильнее по сравнению с партнерами-родителями или диадами, для которых беременность и родительство дальнеперспективны.

Выборка: общее количество – 141 респондент, а именно 69 диад, в состав которых входят 72 женщины и 69 мужчин.

Среди них: 25 диад 18–30 лет без опыта родительства ($m = 23,7$ года, $SD = 5,9$); 25 семейных диад 25–45 лет с детьми до 5 лет ($m = 34,9$ года, $SD = 5,7$); 19 диад в ожидании ребенка (а также 3 бланка женщин в положении, заполненных без партнера) ($m = 28,5$ лет, $SD = 5,6$). Все партнеры проживали совместно и вели

общее домашнее хозяйство более 1 года. О наличии осложнений в беременности сообщили 32 % женщин с детьми и 11 % женщин в положении.

Методы: 1. «Полуструктурированные неоконченные предложения» в разработке авторов. Применялась с целью выявления субъективного смыслового содержания страха беременности и родов у женщин и мужчин в зависимости от жизненного опыта респондентов. Процедура проведения методики регламентирована инструкцией с просьбой завершить 20 неоконченных предложений несколькими фразами.

2. Методика «Шкалирование страхов беременности и родов (со шкалой Лайкерта)» в разработке авторов. Инструментарий использовался для оценки степени выраженности когнитивного содержания страха беременности и родов. Методика включает 27 утверждений, для их оценивания предложены варианты ответов, которые переводились в 5-балльную шкалу Лайкерта. Психометрический анализ параметров данной методики с помощью коэффициента α -Кронбаха демонстрирует ее надежность ($\alpha = 0,9$).

3. *Проективная рисуночная методика* «Беременность и роды: почему это может быть страшно» [Филиппова: 117]. Испытуемым предлагалось изобразить свой доминирующий страх, связанный с беременностью, родами, материнством / отцовством, и письменно пояснить содержание рисунка. В дальнейшем анализировалась его тематика с подсчетом процентного профиля выраженности тем.

Для статистической обработки применены дескриптивная статистика, сравнительный анализ (U-критерий Манна – Уитни, однофакторный дисперсионный анализ ANOVA), факторный анализ методом главных компонент с последующим «Варимакс»-вращением, контент-анализ. Обработка данных производилась при помощи компьютерного статистического пакета программ (SPSS-22).

Результаты

С целью определения *выраженности* страха беременности и родов в смешанной выборке для каждого субъекта подсчитано общее количество страхов из 61 возможного по 3 методикам, затем вычислен процент всех страхов, отмеченных респондентом. Согласно полученным результатам, страх беременности и родов свойственен для 27 % женщин и 23 % мужчин. При этом высокий уровень страха выявлен у 22 % женщин и 9 % мужчин¹ (рис. 1).

Полученные данные свидетельствуют, что, несмотря на статистически значимые различия между женщинами и мужчинами, выраженность страха у мужчин приближена к женским показателям. Однако среди женщин выявлено в 2,5 раза больше тех, кто испытывает исследуемый страх с высокой степенью интенсивности ($U = 2151$, $p < 0,05$). Результат представляется естественным, поскольку беремен-

Рис. 1. Средние значения выраженности и интенсивности страха беременности и родов у женщин и мужчин (по Манну – Уитни) ($n_{ж} = 72$; $n_{м} = 69$)

Примечание: левая ось – средние значения выраженности страха беременности и родов у женщин и мужчин (по общей совокупности страхов); правая ось – процент респондентов с высоким уровнем выраженности страха (по общей совокупности страхов); * – различия на уровне значимости $p < 0,05$.

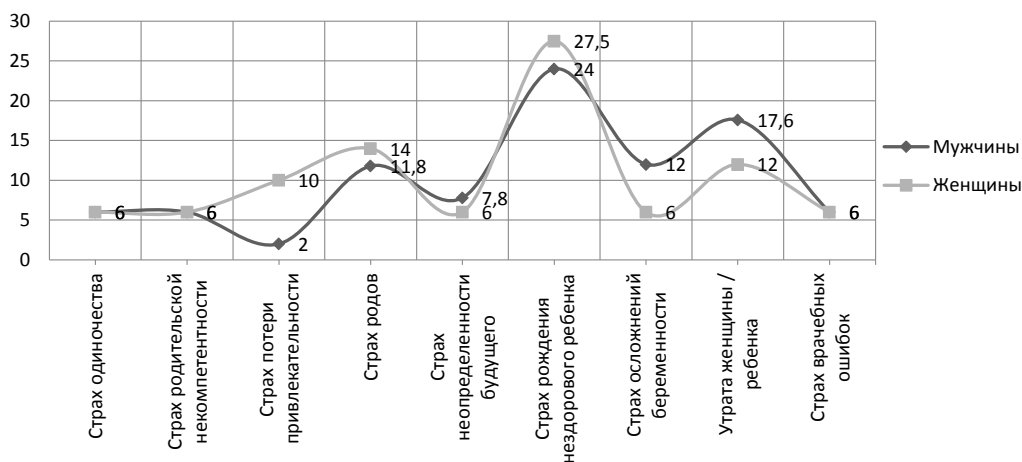

Рис. 2. Представленность тематики страха беременности и родов в рисуночной методике у женщин и мужчин ($n_{ж} = 72$; $n_{м} = 69$)

ность и роды являются для женщин прямым и непосредственным стрессором, а для мужчин косвенными – актуализированными через женщину.

Результаты рисуночной методики выявляют схожесть тематического наполнения страха. Так, доминирующими страхами женщин и мужчин выступают страх рождения нездорового ребенка, страх родов и утрата женщины / ребенка в процессе беременности и родов (рис. 2). Проверка с помощью Т-критерия Вилкоксона не выявила статистически достоверных различий между женскими и мужскими данными, демонстрируя их единообразие.

Имеющиеся результаты провоцируют появление мысли о существовании «базовых» (интегральных) страхов, одинаковых как для женщин, так и для мужчин. Их анализ возможен с помощью применения факторного анализа методом главных компонент с последующим «Варимакс» – вращением (мера выборочной адекватности Кайзера – Мейера – Олкина равна 0,6 при $p = 0,000$). Общая доля объясненной дисперсии составляет 65 %. Исходя из результатов,

можно говорить о следующих факторах страха беременности и родов (приведено выборочное описание факторов):

1. Страх незапланированной беременности (информативность 8 %) раскрывает опасения, сопряженные с несвоевременностью ситуации беременности вследствие личностной неготовности субъекта к принятию роли родителя на данном этапе жизненного пути.

2. Страх ресурсозатратности родительства (информативность 7,6 %). Рождение ребенка связано с озабоченностью многими вопросами, обеспечивающими его становление и развитие. При этом представления о благополучии ребенка противопоставляются собственной удовлетворенности субъекта в сторону ее понижения, вызывая фрустрированность.

3. Страх ухудшения финансового положения (информативность 7 %) заключается в переживаниях, что рождение ребенка ухудшит материальное положение семьи / индивида. Данный фактор конкретизирует одну из сторон описанного страха ресурсозатратности родительства.

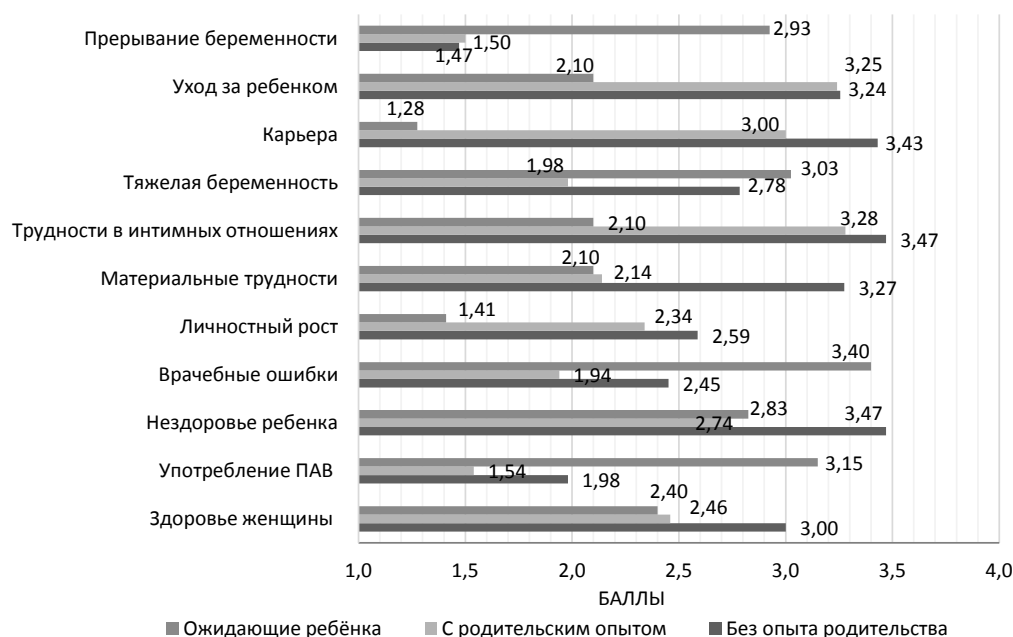

Рис. 3. Сравнение достоверно выраженных страхов беременности и родов в трех группах испытуемых: без опыта ($n_{ж} = 25; n_{м} = 25$) / с опытом родительства ($n_{ж} = 25; n_{м} = 25$) и пар, ожидающих ребёнка ($n_{ж} = 19; n_{м} = 22$) с помощью методики субъективного шкалирования (однофакторный дисперсионный анализ ANOVA)

4. Страх неблагоприятного протекания беременности (информативность 5 %). Разнообразные осложнения беременности логично взаимосвязаны со страхом рождения нездорового ребенка.

5. Страх фрустрации собственных потребностей (информативность 5 %) отражает направленные на себя потребности, удовлетворению которых препятствует беременность и рождение ребенка.

Актуализируется ли страх беременности и родов в период ожидания ребенка, проявляя свою специфичность? Сравнение групп между собой с помощью метода однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) демонстрирует следующие результаты: в группе респондентов без опыта беременности и родительства основные страхи концентрируются вокруг тематики «нездоровья» ребенка ($F = 3,47; p < 0,01$), ухудшения качества интимных отношений в течение беременности и после родов ($F = 3,47; p < 0,001$), негативных изменений в карьере ($F = 3,43; p < 0,001$). В группе родителей страхи связаны с некомпетентным уходом за ребенком ($F = 3,24; p < 0,001$) и ухудшением карьеры ($F = 3,00; p < 0,001$). Среди пар, ожидающих ребенка, основные страхи касаются врачебных ошибок ($F = 3,40; p < 0,001$), употребления ПАВ в течение беременности ($F = 3,40; p < 0,001$) и возможностью прерывания беременности по независящим от субъекта причинам ($F = 2,98; p < 0,001$) (рис. 3).

К нашему удивлению, при сравнении групп с помощью однофакторного дисперсионного анализа

ANOVA выявлено, что статистически и достоверно значимые различия в выраженности пренатальных страхов проявляются в группе респондентов без опыта беременности и родительства (29,35 % при $p < 0,000$). Для этой же группы характерно наибольшее количество испытуемых с высоким уровнем выраженности страха (25 % при $p < 0,011$). То есть страхи, связанные с тематикой беременности, родов и родительства, свойственны в большей степени молодым людям – мужчинам и женщинам, для которых данная жизненная перспектива является отдаленной.

Обсуждение

Содержание страха беременности и родов зачастую достаточно обширно, поскольку затрагивает пренатальный и постнатальный периоды. Результаты демонстрируют, что страх беременности и родов у женщин более выражен. Он фиксируется у каждой четвертой женщины вне зависимости от ее возраста и жизненного опыта (партнерских отношений, беременности, родительства). Однако и у мужчин этот страх имеет близкое к женским показателям выражение. Основные страхи у мужчин и женщин концентрируются вокруг трёх тем: рождения нездорового ребенка, родов, смерти (инвалидизации) женщины или ребенка в процессе беременности (родов). Какое содержание вкладывают респонденты в эти страхи?

Первый страх – рождение нездорового ребенка свойственен для каждого четвертого респондента. У женщин он раскрывается в следующих высказываниях: «*боюсь неправильного развития*», «*боюсь,*

что ребенок будет с дефектом (физическим или психическим)», «боюсь навредить ребенку какими-нибудь таблетками», «боюсь не уследить за состоянием малыша во время беременности», «боюсь недостаточно обследоваться и проглядеть проблемы у себя и ребенка», «боюсь заразиться какими-нибудь болезнями во время беременности, которые отразятся на ребенке» и т. д. У мужчин данный страх описан менее разнообразно, но он более выражен и сводится к следующим высказываниям: «боюсь, что ребенок родится с патологией / будет нездоров», «боюсь наследственных заболеваний». Тематика страха нездорового ребенка в семье затрагивает физические и психические аспекты аномальной линии развития ребенка, детерминированные широким спектром причин – наследственностью, заболеваниями, образом жизни, текущим состоянием здоровья родителей. Этот страх обоснован: согласно данным Минздрава России (расчет Росстата), количество рожденных больных детей и заболевших в младенчестве составляет 455,8 тыс. человек, то есть 31,4 % от общего количества новорожденных в 2019 году. Причина заболеваний чаще всего заключается в неблагоприятном протекании именно перинатального периода [Показатели здоровья матери и ребенка]. Полученные данные соответствуют зарубежным исследованиям. К примеру, шведские коллеги выявили, что страх появления в семье ребенка с отклонениями является доминирующим как для беременных женщин, так и для их партнеров-мужчин (n = 194). Страхи и беспокойства актуализируются в периоды обследований – во время проведения скрининговых тестов на аномалии развития, УЗИ, генных анализов и пр. [Eriksson: 112]. Отечественная работа последних лет также демонстрирует (n = 43), что 23,2 % женщин в положении испытывают страх, связанный со здоровьем ребенка и своим собственным здоровьем, роды фрустрируют в меньшей степени 16,3 % [Голубых, Савеньшева: 75].

Вторым ключевым страхом респондентов является страх родов. У женщин и мужчин данный страх проявляется различно. Женщины (14 %) сосредоточены на описаниях родовой боли: «я боюсь боли во время родов», «боюсь рожать», «боюсь болезненных ощущений», «это мучительно больно», «страшно и тяжело», «невыносимая физическая боль», «это ужас». Иллюстрациями мужского страха родов (11,8 %) служат следующие высказывания: «во время родов я буду волноваться за нее и нашего ребенка», «буду в ужасе», «буду дрожать». Мужчины, с одной стороны, сосредоточены на переживаниях, связанных с партнершей и ребенком, с другой – на собственном волнении. Кроме того, страх родов у мужчин дополнен избегающими установками: «даже думать не хочу об этом», «я бы не хо-

тел присутствовать», «не вижу смысла в присутствии». Согласно зарубежным коллегам, избегание при мужском страхе родов сопровождается чувством изоляции, бессилия, вины, игнорирования, некомпетентности в вопросах помощи партнерши, неуверенности в себе и тревожном ожидании [Hildingsson et al.: 245]. Безусловно, роды – это значимое физиологическое, социальное и эмоциональное событие в жизни женщины, мужчины и их пары. Родоразрешение для женщины связано с болевыми ощущениями, их порог индивидуален, поэтому одна женщина описывает роды как очень болезненный процесс, другая указывает, что она «была рада», «была счастлива, потому что скоро встретилась со своим малышом». Кроме того, роды по своей природе непредсказуемы и включают риск осложнений.

Третий выраженный страх, присутствующий у женщин и мужчин, – смерть ребенка / женщины в течение беременности или родов. Содержание данного страха раскрывается наиболее лаконично: женщины (12 %) сообщают, что бояться «выкидыша» / «потери ребенка», «замершей беременности», «смерти (своей) в результате беременности или родов». Мужчины (17,6 %) указывают, что испытывают страх от того, что беременность «может прерваться». Несколько респондентов отметили, что бояться «потерять партнера».

Таким образом, страх беременности и родов присутствует у обоих партнеров, но у женщин он выраженнее. Наблюдается совпадение тематики страха у обоих партнеров. Все содержательное разнообразие страха можно представить с помощью пяти факторов страха, связанных с возможным нарушением реализации «эго-потребностей» вследствие рождения ребенка.

Не менее важным является вопрос о выраженности страха в зависимости от родительства или его перспективы. Согласно полученным данным, в большей степени этот страх испытывают партнеры без опыта беременности и родительства.

Почему субъекты, для которых беременность и родительство представляется дальней и неактуальной жизненной перспективой, выраженнее и чаще переживают этот страх? Полагаем, что респонденты этой части выборки являются «косвенными жертвами» (в терминологии Н.В. Тарабриной и Ю.В. Быховец), то есть уязвимой, незащищенной, «чувствительной» частью населения, которая, не имея опыта взаимодействия со стрессором непосредственно, косвенно травмируется путем не критичного восприятия негативной, угрожающей информации о деторождении и родительстве, освещаемой другими людьми, СМИ и иными средствами коммуникации. Механизм, объясняющий данный способ воздействия, носит название «модели невидимой травмы». Его сущность

заклучается в стрессовом давлении, которое не связано с «видимым», очевидным восприятием опасности, но представляет реальную угрозу психическому здоровью субъекта [Тарабрина, Быховец].

С другой стороны, для субъектов без опыта беременности страх является позитивным феноменом. Для данных субъектов страх выступает эмоциональным переживанием «...как особой работы по перестройке психологического мира, направленной на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которого является повышение осмысленности жизни» [Васильюк: 10]. Переживание широкого спектра интенсивных страхов, а также склонность испытывать беспокойство по поводу разнообразных вопросов, связанных с перспективами родительства, обеспечивают осмысленность в отношении материнства / отцовства, содействуя преобразованию психического мира.

В группе же беременных женщин и их партнеров-мужчин страх представляется как *состояние*, усиливающее общую картину стресса: чем выше страх, тем сильнее стресс.

Выводы:

1. Выполненное исследование подтверждает гипотезу о наличии страха у мужчин. Однако у женщин страх беременности и родов более выражен. С другой стороны, количественные показатели выраженности отдельных составляющих страха у женщин и мужчин близки, что указывает на взаимозависимость партнеров в близких отношениях. Выявлены унифицированные страхи для женщин и мужчин.

2. Содержание страха различается в трех группах респондентов – с опытом беременности и родительства, без опыта и среди пар, ожидающих ребенка. При этом вариации страха беременности и родов присутствуют во всех трех группах, но среди респондентов «без опыта» страх наиболее сильный.

Заключение

Разностороннее изучение источников страха беременности и родов представляется перспективной областью исследования ввиду остроактуальной значимости, поскольку, в конечном итоге, приближается к вопросам *прокреационного* поведения современных россиян и демографическим проблемам.

Примечание

¹ Вычислялось среднее значение выраженности страха (24,75) и стандартное отклонение (10,48). Таким образом, все значения, превышающие 35 %, считались выше среднего.

Список литературы

Абабков В.А. Дистресс у женщин: до и после родов / В.А. Абабков, Е.А. Бурина, Е.А. Пазарацкас, С.В. Капранова // Вестник Санкт-Петербургского

университета. Сер.: Психология, 2019. Т. 9, вып. 4. С. 401–410. DOI: 10.21638/spbu16.2019.406.

Васильюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/vas/vas-001> (дата обращения: 30.05.2021).

Голубых А.И., Савенышева С.С. Эмоциональные особенности беременных женщин и их отношение к будущему ребенку и супругу // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. 2014. Т. 2. С. 72–78.

Показатели здоровья матери и ребенка, деятельности службы охраны детства и родовспоможения: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 31.04.2021).

Психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.

Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В. Современное состояние психологических исследований террористической угрозы // Медицинская психология в России 2011. № 5. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 03.04.2021).

Филиппова Г.Г. Психология материнства: учеб. пособие. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 240 с.

Eriksson C. Content of Childbirth-Related Fear in Swedish Women and Men – Analysis of an Open-Ended; C. Eriksson, G. Westman, K. Hamberg. Question Journal of Midwifery & Women's Health, 2006, vol. 51, pp. 112–118. DOI: 10.1016/j.jmwh.2005.08.010.

Hildingsson I. Childbirth fear in expectant fathers: Findings from a regional Swedish cohort study; I. Hildingsson, M. Johansson, J. Fenwick, H. Haines, C. Rubertsson. Midwifery, 2014, vol. 30, pp. 242–247. DOI: 10.1016/j.midw.2013.01.001.

References

Ababkov V.A. *Distress u zhenshchin: do i posle rodov* [Distress in women: before and after childbirth], ed. by V.A. Ababkov, Ye.A. Burina, Ye.A. Pazaratskas, S.V. Kapranova. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser.: Psikhologiya*, 2019, vol. 9, iss. 4, pp. 401–410. (In Russ.).

Vasilyuk F.Ye. *Psikhologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situatsiy)* [Psychology of experience (analysis of overcoming critical situations)]. М., Mosk. un-t Publ., 1984, 200 p. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/vas/vas-001> (access date: 30.04.2021). (In Russ.).

Golubykh A.I., Savenysheva S.S. *Emotsional'nyye osobennosti beremennykh zhenshchin i ikh otnosheniye k budushchemu rebenku i suprugu* [Emotional features of pregnant women and their relationship to the future child and partner]. *Nauchnyye issledovaniya vypusknikov fakul'teta psikhologii SPbGU*, 2014, vol. 2, pp. 72–78. (In Russ.).

Pokazateli zdorov'ya materi i rebenka, deyatel'nosti sluzhby okhrany detstva i rodovspomozheniya: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: <http://www.rosstat.gov.ru> (access date: 31.05.2021). (In Russ.).

Psikhologicheskiy slovar', ed. by A.V. Petrovskogo, M.G. Yaroshevskogo. M., Politizdat Publ., 1990, 494 p. (In Russ.).

Tarabrina N.V., Bykhovets YU.V. *Sovremennoye sostoyaniye psikhologicheskikh issledovaniy terroristicheskoy ugrozy* [The current state of psychological research on the terrorist threat]. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii*, 2011, № 5. URL: <http://medpsy.ru> (access date: 03.04.2021). (In Russ.).

Filippova G.G. *Psikhologiya materinstva: uchebnoye posobiye dlya srednego professional'nogo obrazovaniya* [Psychology of motherhood: textbook]. M., Yurayt Publ., 2002, 240 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 31.05.2021; одобрена после рецензирования 03.06.2021; принята к публикации 24.06.2021.

The article was submitted 31.05.2021; approved after reviewing 03.06.2021; accepted for publication 24.06.2021.